

Научная статья

УДК 811.511.1

DOI 10.17223/18137083/89/13

**Номинация растений
по признаку сходства с другими растениями
в финно-пермских языках**

Игорь Вадимович Бродский

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия

kodima@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6267-9819>

Аннотация

Предлагаемая статья посвящена номинации растений, основанной на сходстве с другими растениями, в финно-пермских языках – одной из ветвей финно-угорских языков. Всего рассматривается более ста сложных народных фитонимов, состоящих из двух или трех компонентов и относящихся в основном к травянистым растениям. Названия растений, с которыми производится сравнение, всегда занимают в сложных названиях последнее место, так как между компонентами сложных финно-угорских фитонимов почти всегда присутствует подчинительная связь. Некоторые модели номинации общие для двух или нескольких языков, что позволяет предположить их древнее происхождение. Результаты изучения номинации растений имеют значение для лексикологии, истории распространения знаний о флоре, общей истории земледелия и др.

Ключевые слова

финно-угорские языки, финно-пермские языки, лексика, фитонимы, лексическая номинация, номинация растений, ива, горох, хвощ

Благодарности

Данная работа выполнена при финансовой поддержке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена в рамках проекта «Финно-угорская фитонимия. Сравнительное исследование», получившее поддержку по итогам Конкурса на выполнение перспективных фундаментальных научно-исследовательских работ молодыми учеными РГПУ им. А. И. Герцена 2021 г.

Для цитирования

Бродский И. В. Номинация растений по признаку сходства с другими растениями в финно-пермских языках // Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 172–185. DOI 10.17223/18137083/89/13

© Бродский И. В., 2024

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 172–185

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 4, pp. 172–185

Plants nomination based on their similarity to other plants in the Finno-Permic languages

Igor V. Brodsky

The A. Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russian Federation

kodima@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6267-9819>

Abstract

Phytonymy, an important part of the nominal vocabulary, is a subject of study that has significance in linguistics and other disciplines such as history and ethnography. This paper examines the nomination of plants by comparing them with other plant names from the vocabulary of Finno-Permic languages. The aim is to describe how the folk names of a plant are nominated based on their similarity to other plants by analyzing common nomination patterns in related languages and examining various aspects of the nomination process. The data were taken from various lexicographic sources, monographs, and articles. In total, more than a hundred folk phytonyms were considered. These are complex nouns comprising two or three components connected by a subordinating conjunction. The plant name to which the nomination object is compared takes the last place in such phytonyms. The names under consideration were found to be produced mostly based on two main attributes: resemblance to another plant and an additional characteristic such as color, habitat, growth period, taste, or fragrance. Flora vocabulary was studied mainly by descriptive methods, with component and semantic analysis approaches used in some cases. In the Finno-Permic languages, plant nomination based on similarity with another plant is less prevalent compared to nominations based on other features. We believe that it is due to the late origin of this intricate form of nomination that has led to its separate development in each language. Several plants, such as willow, peas, anemone, and horsetail, are particularly prevalent as objects of comparison.

Keywords

Finno-Ugric languages, Finno-Permic languages, vocabulary, phytonyms, lexical nomination, plants nomination, willow, peas, horsetail

Acknowledgments

This research was supported by the Russian State Pedagogical University in the name of A. I. Herzen within the framework of the project “Finno-Ugric phytonymy. Comparative Study.” The support was granted based on the outcomes of the 2021 Competition for the Implementation of Promising Fundamental Research Works by Young Scientists of the Russian State Pedagogical University in the name of A. I. Herzen

For citation

Brodsky I. V. Plants nomination based on their similarity to other plants in the Finno-Permic languages. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2024, no. 4, pp. 172–185. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/89/13

В финно-пермских языках распространены сложные названия растений, последний компонент которых сам представляет собой фитоним, обозначающий как отдельное растение, так и его разновидности. Мы рассматриваем такие названия как продукты номинации растений по признаку сходства с иным растением.

Фитонимия – значительная по объему тематическая группа именной лексики. Большинство названий растений, особенно сложных по форме, образовались в результате номинации по какому-либо существенному признаку (цвет, место произрастания, время произрастания, лекарственность, сходство части растения

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2024. № 4

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 4

с каким-либо предметом быта и др.). В данной работе, в числе других подобных исследований автора, изучается именно номинация по признаку, результатом которой является сложное название растения.

Признак сходства с другим растением лежит в основе номинации всех рассматриваемых ниже фитонимов; носителем этого признака является последний компонент сложного слова, сам по себе представляющий собой фитоним. Сходство при этом может иметь разную природу: либо внешнее, либо по наличию хозяйственного, пищевого или другого применения. Эти названия растений обычно относятся к травянистым растениям, реже к кустарникам, а также к грибам. В современной биологической классификации грибы к растениям не относятся, однако принципы их номинации не отличаются от таковых у растений и потому позволяют рассматривать представителей этих двух царств живой природы вместе.

В данной работе явление номинации растений по признаку сходства с другим растением рассматривается на материале финно-пермских языков – одной из двух крупных ветвей финно-угорских языков. Угорские и саамские лексические данные не привлекаются нами в связи с преимущественным проживанием саамов и обских угров в природно-климатических зонах, отличающихся по составу флоры от финно-пермского ареала.

Количество финно-пермских названий растений, номинация которых основана на сходстве с другими растениями, достаточно велико, поэтому в данной статье мы рассматриваем только часть такого лексического материала. Работа делится на две части: в первой рассматривается, на каком именно типе сходства основывается сравнение растений в их названиях; во второй дается ряд примеров фитонимов-определяемых компонентов в составе сложных названий растений. Названия растений, с которыми производится сравнение, всегда закономерно занимают последнее место в сложных фитонимах.

Строго говоря, рассмотренные ниже названия являются продуктами номинации растений по двум признакам, а носителем второго признака (например, цвета, места произрастания, вкуса, запаха) становится первый, определяющий компонент. При этом встречаются и трехкомпонентные фитонимы, например, *фин. valko*||*pää*||*apilas* или *эст. must härja*||*pea*; при этом под компонентами мы понимаем отдельные лексемы в составе композитных названий. Нельзя не отметить, что номинация по признаку сходства с другим растением характерна в большей степени для прибалтийско-финских языков. За пределами этой языковой ветви ее примеры редки, хотя и встречаются практически во всех финно-угорских языках. Какой-либо статистики по частотности участия того или иного признака в номинации растений в определенном языке или языковой ветви в настоящее время нет по ряду причин. В частности, количество народных фитонимов, имеющих в нашем распоряжении, постоянно увеличивается.

Автор данной работы концентрируется именно на исследовании номинации растений по признаку. Иные вопросы, в том числе проблемы родовидовых отношений в сложных (составных) фитонимах, нами не рассматриваются.

При написании данной статьи использовалось большое число различных печатных источников (только лексикографических – более сорока изданий). Автор ссылается в тексте на конкретный источник лишь в ряде случаев, например, при указании на наиболее раннюю фиксацию фитонима в лексикографическом источнике либо при указании на альтернативный или менее известный лексикографический источник. Важнейшие работы, ставшие источником лексики для работы, –

это различные словари (фитонимические, диалектные): (Анненков, 1878; ССКГ, 2009; KKS, 1968–2005; MW, 1990; Suhonen, 1936; Vilbaste, 1993). Происхождение фитонимов уточнялось, в частности, по этимологическим словарям: (Лыткин, Гуляев, 1970; SSA, 1992–2000).

Во всех случаях мы сохраняем транскрипцию источника.

В большинстве случаев сравнение с другим растением присутствует при номинации тогда, когда имеется внешнее сходство всего растения либо его части, например цветка, листа, с другим растением. Вторым признаком номинации, носителем которого является первый компонент сложного фитонима, может определяться различными факторами. Получившиеся названия могут относиться и к отдельному виду растения, общее название которого выражено последним компонентом фитонима. В любом случае сравнение одного вида с другим основано на каких-либо существенных признаках – сходных либо различных.

При рассмотрении названий со вторым компонентом, имеющим значение 'ива', выясняется, что большинство этих названий относится к деревьям и кустарникам. Некоторые из них относятся по большей части к различным видам ивы, которых в финно-пермском ареале насчитывается немало. Например, свидина кроваво-красная (*эст. ripane pajju*, букв. 'красная ива') в зимний безлиственный период вообще с трудом отличается неподготовленным человеком от ивы пурпурной: цвет их молодых ветвей одинаков. Очень схож внешне с кустарниковыми ивами хемадафне (болотный мирт), ср., например, его названия, основанные на таком сходстве: *фин. hanhen//paju*, букв. 'гусиная ива', или *эст. soo//paju*, букв. 'болотная ива'. Здесь роль сходства растений в номинации несомненна. Но среди растений с названиями, основанными на сходстве с ивой, встречаются и травянистые растения, имеющие длинные стебли и (или) листья, напоминающие листья ивы. Например, листья горца земноводного (*эст. põld//paju*, букв. 'полевая ива') по цвету и форме напоминают ивовые. Но не все случаи номинации могут быть удовлетворительно объяснены: так, например, ни одна морфологическая часть сабельника болотного (*фин. hanhen//paju*, букв. 'гусиная ива') внешне не напоминает иву.

Модели номинации растений, основанной на сходстве с ивой, лежат в основе целого ряда сложных фитонимов в разных финно-пермских языках. Такова, в частности, модель 'белая ива', представленная в целом ряде языков: *фин. valko//paju* 'ветла, ива белая', также *valkeja pajju* [Коппалева, 2007, с. 276]; *эст. valge//paju, valge//pajus, valge//pao* 'ива козья', 'ива трехтычинковая'; *вод. valka//paju* 'ветла, ива белая'; *эрз. ашо калъ* 'ветла, ива белая'; *мокиш. akša kal* 'ива'. Все эти названия, по-видимому, не имеют отношения к номенклатурному латинскому *Salix alba*, а модель номинации имеет древнее происхождение. Прибалтийско-финские фитонимы можно сравнить и с *лит. balt//karklis* 'ива белая', букв. 'белая ива' (также *лит. baltoji blindė* 'ива белая', букв. 'белая ракета'), построенном на идентичной структурно-семантической модели.

Первым компонентом в фитонимах этого ряда выступает прилагательное со значением 'белый'. Подобных моделей в финно-пермских языках немало. Например, модель номинации 'черная ольха' также функционирует в целом ряде языков и относится к одному и тому же растению: *эст. must lepp* 'ольха черная'; *лив. mustaa//lieppaa* 'ольха черная'; *мар. шем|нӧлпӧ* 'ольха черная'; *удм. съӧд лул|лу* 'ольха черная'. Происхождение эстонского и ливского названий может быть и результатом калькирования балтийских фитонимов, ср. *латышск. meln//*

alksnis и *лит. juod//alksnis* ‘ольха черная’, букв. ‘черная ольха’. В качестве последнего компонента здесь также выступает название дерева (‘ольха’).

Подобные модели номинации, конечно, чаще всего присутствуют лишь в одном языке; в некоторых редких случаях их можно встретить в нескольких родственных языках, например, *фин. suo//kuusi* ‘хвощ болотный’ и *эст. soo//kuusk, soo//kuus, soo//kuused* ‘ель’, ‘мытник болотный’, ‘хвощ болотный’, букв. ‘болотная ель’; *фин. vesi//ruusu* ‘калужница болотная’, ‘сабельник болотный’, ‘манжетка’ и *эст. vesi//roos, vesi//roosi, vesi//roosid, vesi//ruus, vee//roos, vee//ruus* ‘кувшинка’, букв. ‘водяная роза’. Присутствие модели в родственных языках встречается намного реже и является весьма показательным: «В случае... устойчивости и повторяемости определенной семантической модели для выражения определенного понятия наблюдаются многочисленные типологические схождения даже между языками различных лингвистических групп» [Меркулова, 1967, с. 242]. Существование такой модели номинации прослеживается на историческую глубину и позволяет предположить ее древнее происхождение.

Признак цветности является заметным определяющим фактором в номинации некоторых ягодных растений. Ярким примером являются названия смородины:

1) черной – *фин. musta//herukka* с фонетическими вариантами, *musta//viini//marja*; *ужор. musta//siehtarlain*; *эст. must sitik, must sõstar* с фонетическими вариантами; *вод. tius sõssõr*; *эрз. раужо шукуторов*; *моки. равжа шукуторукс*; *мар. шем||шоптыр*;

2) красной – *фин. puna//herukka, punainen herukka; puna//marja//pehko* [Копалева, 2007, с. 265], *ужор. punain//siehtarlain*; *эст. punane sitik, punane sõstar* с фонетическими вариантами; *вод. kaunis sõssõr*; *моки. якстере шукуторов*; *мар. йошкар||шоптыр (Г. якиар||шантыр)*; *коми гөрд||сэтөр*

В этих названиях в качестве определяющих компонентов выступают прилагательные со значением цвета (‘черный’, ‘красный’), а в качестве последнего компонента – общее название смородины, если оно имеется в данном языке. Точно так же происходит номинация разновидностей смородины во многих неродственных языках, например, в русском.

Окраска часто выступает признаком номинации и грибов: в этом случае всегда имеется в виду цвет шляпки гриба, например, *удм. сьод нин||зуби* ‘груздь черный’, букв. ‘черный груздь’ или *лыз шыргуби* ‘сыроежка синяя’, букв. ‘синяя сыроежка’ – здесь в качестве определяемого компонента выступает общее родовое название гриба.

Кроме цветности в качестве важного дополнительного признака номинации может выступать внешнее сходство частей растений – листьев, плодов, стеблей и др., а также специфических качеств этих частей. Определения в таких сложных названиях очень разнообразны: *фин. hento//korte* ‘хвощ камышовый’, букв. ‘хрупкий хвощ’, *jauho//puola, jauho//puolukka, jauho//puolain* ‘толокнянка’, букв. ‘мучная брусника’, *моки. оржа лопа каль* ‘верба’, букв. ‘ива с острыми листьями’, *панжси няръхамаз* ‘чернобыльник’, букв. ‘цветущая полынь’; *удм. ниж-няж кызь||ну* ‘береза плакучая’, букв. ‘береза с длинными тонкими (опущенными) ветвями’; *коми перм. кыз||рыжык* ‘гриб рыжик боровой (сосновый)’, букв. ‘толстый рыжик’. Камышовый хвощ, не имеющий отростков стебля, жесток и хрупок за пределами периода вегетации, что и отражено в его финском названии. Толокнянка внешне настолько схожа с брусникой, что неопытный человек может перепутать эти растения, но плоды толокнянки несъедобны: они мучнисты и лишены вкуса (см. финское название). Листья вербы – удлинённые, с заостренными кон-

цами: отсюда ее название в мокшанском языке. Название чернобыльника в этом языке основано на близком сходстве этого растения и полыни; у этих растений заметно различается только цвет стебля и мелких цветков – по-видимому, у чернобыльника они заметнее. Ветви плакучей березы (удм. *ниж-няж кызь||пу*), действительно, повисшие, а сосновый (или полукрасный) рыжик обладает утолщенной ножкой: особенно это заметно в ее нижней части.

Ягоды водяники (фин. *sijan||mustikka* ‘водяника’, букв. ‘свиная черника’), действительно, очень похожи на ягоды черники и имеют такую же окраску, однако вкусовые качества этой ягоды намного ниже, что и отразилось в ее названии (использование в качестве определительного компонента зоосемизмов со значениями ‘свинья’, ‘волк’, ‘собака’ обычно указывает на несъедобность, непригодность растения в пищу).

Определение – носитель признака места предпочтительного произрастания растения указывает в составе сложного фитонима на местность, отличную от ареала оригинального растения, например, фин. *joki||ruusu* ‘кукушкин цвет’, букв. ‘речная роза’; кар. *собств. kangaš||riižikkä* ‘боровый рыжик’, букв. ‘боровый рыжик’; эст. *jõe||nõgesse* ‘хвостник’, букв. ‘речная крапива’; эрз. *вирь чурька* ‘дикий лук’, букв. ‘лесной лук’; коми *зыр. сіт выв рыжык* ‘шампиньон’, букв. ‘растущий на навозе рыжик’. Определением в таких фитонимах может быть не только прямое название места, но и, например, название растения, рядом с которым чаще встречается номинируемое растение, – эст. *kase||osi* ‘хвощ луговой’ имеет буквальное значение ‘березовый хвощ’, потому что хвощ лесной предпочитает расти именно в березовых рощах. Особенно такая разновидность номинации по признаку распространена у грибов, многие из которых растут рядом с определенными деревьями, образуя с ними микоризу, ср., например, коми перм. *ньыв||ельдӧг, ньыл||ельдӧг* ‘груздь желтый’, букв. ‘пихтовый груздь’, эст. *kase||riisikas* ‘груздь’, букв. ‘березовый млечник’ и др.

Дополнительный признак времени произрастания лежит в основе лишь небольшого числа растений. Примеры: эст. *kevad||hani||jalg* ‘лапчатка Ноймана’, букв. ‘весенняя лапчатка’, *sügis||mirt* ‘астра ивовая’, букв. ‘осенний мирт’; *sügise||roos* ‘каллистефус китайский’, букв. ‘осенняя роза’; за пределами прибалтийско-финских языков такие фитонимы нам почти не встречались.

Напротив, признак вкуса играет в номинации растений довольно большую роль. Названия с компонентом-носителем этого признака присутствуют почти исключительно в прибалтийско-финских языках, например, фин. *hapan||kaali* ‘щавель’, букв. ‘кислая капуста’ и эст. *hapu||kapsas* ‘щавель’, ‘кислица’, букв. также ‘кислая капуста’; фин. *suola||horma* ‘щавель’, букв. ‘соленый кипрей’; эст. *mõru||uubi* ‘крушина ольховидная’, букв. ‘горькое яблоко’. В *hapan||kaali* и *hapu||kapsas* последний компонент указывает не на внешнее подобие растения, а на его пригодность в пищу (ср. рус. *заячья капуста* ‘кислица’).

Признак запаха растения добавляется при номинации к признаку внешнего сходства растений очень редко, такие случаи единичны: эст. *lehk||haab* ‘разновидность тополя’, букв. ‘пахучая (вонючая) осина’; удм. *ческыт зыно чина* ‘чина душистая’, букв. ‘чина со сладким ароматом’; сюда же отнесем коми *зыр. ош||табак* ‘багульник болотный’, букв. ‘медвежий табак’, где на наличие сильного запаха указывает второй компонент.

Отдельный признак номинации, выделяемый в исследованиях по фитонимии, – способность растения выделять сок, образовывать споры и семена. Наиболее выражен он у растений или грибов, выделяющих млечный сок: см., например,

такие названия, как фин. *maito//ohake, maito//ohtainen* ‘бодяк ланцетолистный’, ‘бодяк полевой’, ‘бодяк разнолистный’, букв. ‘молочный бодяк’, кар. *собств. voi||gruwz’n’i* ‘масленок’, букв. ‘масляный груздь’; мар. *йӧло||йӧны* ‘разновидность осота’, букв. ‘молочный осот’; коми зыр. *выя грузь* ‘груздь настоящий’, букв. ‘масляный груздь’. Носителями признака наличия млечного сока здесь выступают определения со значениями ‘молоко’, ‘масло’. Кроме этого, есть сложные фитонимы, где определяющий компонент указывает на слизистость или липкость поверхности растения, например, фин. *terva//leppä* ‘ольха черная’, букв. ‘смолистая ольха’ (листья растения липкие на ощупь); кар. *собств. razva||gruwz’n’i, ražva||gruuzn’i* ‘груздь желтый’, букв. ‘жирный груздь’.

Особую группу составляют сложные фитонимы со вторым компонентом – названием отдельного растения и первым компонентом – носителем признака наличия особенностей поверхности органов растения, при осязании которых появляются специфические тактильные ощущения (шероховатость, пушистость, гладкость). Разнообразие таких ощущений вызывает и разнообразие определяющих компонентов, например: фин. *karva//kuusi* ‘хвостник’, букв. ‘меховая ель’, *karva//mansikka* ‘княженика’, букв. ‘меховая земляника’, *sametti//ruusu* ‘бархатцы отклоненные’, букв. ‘бархатная роза’, *silkki//terva//kukka* ‘гвоздика-травянка’, букв. ‘шелковая гвоздика’ (здесь второй компонент *terva//kukka* сам сложный по форме); ижор. *karva//krizanikko* ‘сорт крыжовника’, букв. ‘мохнатый крыжовник’; эст. *karvane||kõrgas* ‘хвощ луговой’, букв. ‘меховой камыш’; мош. *понав каль* ‘ива серебристая’, букв. ‘мохнатая (ворсистая, волосатая) ива’; мар. *шуан||шаптыр* ‘крыжовник’, букв. ‘смородина с шипами’; коми зыр. *гӧна||дор рыжык* ‘волнушка розовая’, букв. ‘рыжик с мохнатым краем’.

Кроме рассмотренных существуют и названия растений, ставшие результатом номинации по дополнительному признаку наличия хозяйственного использования, например, фин. *kelta//lieko* ‘плаун сплюснутый’, букв. ‘желтый плаун’ (из растения делали желтую краску). Лекарственность маркируется определяющими компонентами в следующих названиях растений: фин. *hullu//kaali* ‘белена’, букв. ‘капуста безумного’ (поедание белены приводит к помутнению сознания), *koiso//humala* ‘повилика европейская’, букв. ‘хмель [от] костоеды’, *veri//taarna* ‘ситник стигийский’, букв. ‘кровяная осока’, *yskä||kanerva* ‘подбел’, букв. ‘вереск [от] кашля’; коми перм. *гӧгья||рӧз* ‘зверобой’, букв. ‘подмаренник [от] пупа’ (т. е. от пупочной грыжи).

Суммируя сказанное, мы можем сделать некоторые общие выводы.

Разнообразие и многочисленность принципов номинации является одной из особенностей типологического характера в лексике флоры [Голев, 1983, с. 76]. Номинация растений по двум признакам, включающим признак сходства с другим самостоятельным растением, встречается в языках исследуемой ветви не столь часто, как номинация по одному признаку; мы полагаем, что такой усложненный тип номинации носит поздний характер и поэтому развивался чаще в каждом языке самостоятельно. Дополнительные признаки номинации, носителями которых становятся определяющие компоненты сложных фитонимов, разнообразны (цвет, место и время произрастания, лекарственность и др.).

Количество растений, с которыми сравниваются при номинации другие растения, достаточно велико. По нашим подсчетам, произведенным только по указанным в данной работе словарям, их насчитывается около двухсот. Большинство образцов фитонимов, образованных по признаку сходства с другим растением, мы находим в финском и эстонском языках (более пятидесяти примеров в каждом

их них). Это объясняется тем, что их диалектная лексика собрана исключительно хорошо.

Растения, сравнение с которыми чаще всего лежит в основе номинации по признаку сходства в финно-пермских языках

Представленный ниже список далеко не полон и включает лишь некоторые наиболее распространенные примеры. Для этого раздела мы отобрали пять растений и один гриб; их русские названия даны в алфавитном порядке.

1. горох

фин. *haju*||*herne* 'душистый горошек', букв. 'пахучий горох', *hiiren*||*herne* 'мышинный горошек', букв. 'мышинный горох', *härkä*||*herne* 'боб конский', букв. 'бычий горох', *kurjen*||*herne* 'астрагал', 'мышинный горошек', 'чина весенняя', 'чина лесная', букв. 'журавлиный горох', *tuoksu*||*herne* 'душистый горошек', букв. 'душистый, ароматный горох', *variksen*||*herne* 'мышинный горошек', букв. 'вороний горох', *vesi*||*herne* 'ряска', 'пузырчатка', букв. 'водяной горох';

кар. собств. *hiiren*||*herneh* 'мышинный горошек', букв. 'мышинный горох', *kurren*||*herne* 'астрагал', 'вика посевная', букв. 'журавлиный горох';

ижор. *hiireh*||*herne* 'мышинный горошек', букв. 'мышинный горох';

венс. *hir'en*||*herneh* 'мышинный горошек', букв. 'мышинный горох', *kur'gen*||*hernez* 'астрагал', букв. 'журавлиный горох';

эст. *hiire*||*hernes* 'горошек заборный', 'лядвенец рогатый', 'мышинный горошек', 'чина весенняя', 'чина луговая', букв. 'мышинный горох', *kassi*||*hersed* 'мышинный горошек', букв. 'кошачий горох', *kollane hiire*||*heernes* 'чина луговая', букв. 'желтый мышинный горох', *kure*||*hernes* 'мышинный горошек', букв. 'журавлиный горох', *lill*||*hernes* 'душистый горошек', букв. 'горох с цветами', *mesi*||*hernes* 'разновидность душистого горошка', букв. 'медовый горох', *mets*||*hernes* 'мышинный горошек', 'чина весенняя', букв. 'лесной горох', *põld*||*hernes* 'горох полевой', букв. 'то же', *sea*||*hernes* 'лядвенец рогатый', 'чина болотная', 'чина луговая', букв. 'свиной горох', *sinine hiire*||*hernes* 'мышинный горошек', букв. 'синий мышинный горох', *ussi*||*herne* 'астрагал сладколистный', 'астрагал датский', 'горошек заборный', 'купена душистая', 'мышинный горошек', 'чина весенняя', 'чина гороховидная', 'чина луговая', букв. 'змеиный горох', *vesi*||*hernes* 'вахта трехлистная', 'пузырчатка', букв. 'водяной горох';

вод. *trè*||*erne* 'мышинный горошек', букв. 'мышинный горох', *kurgõ*||*erne* 'вика', букв. 'журавлиный горох';

лив. *ir*||*jernaz* 'мышинный горошек', букв. 'мышинный горох';

эрс. *каргонь кснав* (MW: *kargoñ ksnav*, *kargõñ gznav*) 'мышинный горошек', 'вика мышинная', букв. 'журавлиный горох', *чеерень кснав* 'мышинный горошек', букв. 'мышинный горох';

мош. *бабань снафт* 'бобы', 'фасоль', букв. 'бабий горох', *каргонь куфтол*||*снав* 'мышинный горошек', букв. 'журавлиный стручковый горох', *kargõñ snav*, *kargõñ ksnav* (MW, 1990, Bd. 2, S. 568) 'журавлиный горох, везель'; 'Wicke; wilde Erbse', *сузиль снав* 'мышинный горошек', букв. 'горох глухаря', *шиште* 'дятел' – *шишты*||*вурса* 'сочевичник весенний', букв. 'горох дятла';

мар. *коля*||*вурса* 'мышинный горошек', букв. 'мышинный горох', *немьч*||*пурса* 'бобы', букв. 'немецкий горох', *ни*||*пурса* (*ни*||*вурса*) 'акация желтая', 'горошек заборный', 'вика посевная', 'мышинный горошек', 'люпин', букв. 'собачий горох',

таракан||*пырса* 'боб конский', букв. 'тараканий горох', *турня*||*вурса* (Г. *тырня*||*вырса*) 'чина лесная', букв. 'журавлиный горох';

удм. *кочыш*||*кӧжы* 'просвирник (мальва)', букв. 'горох kota', *кыр кӧжы* 'горох дикий', букв. 'степной горох', *немеч*||*кӧжы* 'бобы', букв. 'немецкий горох', *парсь*||*кӧжы* 'просвирник (мальва)', букв. 'свиной горох', *писэй*||*кӧжы* 'просвирник (мальва)', букв. 'кошачий горох', *пуны*||*кӧжы* 'проскурняк', букв. 'собачий горох', *сьӧд кӧжы* 'бобы', букв. 'черный горох', *тури*||*кӧжы* 'чина', букв. 'журавлиный горох';

коми зыр. шыр||*анькыти* 'мышинный горошек', букв. 'мышинный горох';

коми перм. шыр гӧридз 'мышинный горошек', букв. 'мышинный горох'.

Сравнение с горохом в сложных названиях растений показательно, так как часто встречается за пределами прибалтийско-финской языковой ветви (более двух десятков примеров: 7 в мордовских языках, 5 в марийском, 10 в пермских языках). Сравнение с другими растениями (грибами) не получило там значительного развития.

2. груздь

фин. musta||*ruusti* 'черный груздь', букв. 'то же';

кар. собств. voi||*gruwz'n'i* 'масленок', букв. 'масляный груздь';

ижор. koivu||*krusti* 'разновидность груздя либо другой съедобный пластинчатый гриб', букв. 'березовый груздь';

венс. hebon||*gruzn'* 'желтый груздь', букв. 'лошадиный груздь';

мар. сӧсна||*гурезе* 'свинуха', букв. 'свиной груздь', *шем*||*курезе* 'груздь-чернушка; груздь-черноспинка', букв. 'черный груздь', *шопке*||*гурезе* 'разновидность груздя либо другой съедобный пластинчатый гриб', букв. 'осиновый груздь';

удм. *йӧло*||*нин*||*зуби* 'груздь желтый', букв. 'молочный груздь', *сьӧд нин*||*зуби* 'груздь черный', букв. 'черный груздь', *тӧдды нин*||*зуби* 'белый груздь' ('подгруздок белый'), букв. 'белый груздь';

коми зыр. выя грузь 'груздь настоящий', букв. 'масляный груздь', *кӧчь*||*ельдӧг* 'груздь желтый', букв. 'заячий груздь', *порсь*||*ельдӧг* 'груздь желтый', букв. 'свиной груздь';

коми перм. кобыла ельдӧг 'груздь желтый', букв. 'кобылий груздь', *ныыв*||*ельдӧг*, *ныыл*||*ельдӧг* 'груздь желтый', букв. 'пихтовый груздь'.

Названия груздя включены нами сюда, чтобы показать идентичность номинации растений и грибов в языках финно-пермской ветви. Мы рассматриваем 4 прибалтийско-финских, 3 марийских и 8 пермских микронимов.

3. ива

фин. hanhen||*raju* 'ива ползучая', 'ива прутьевидная', 'ива пятитычинковая', 'подбел болотный', 'сабельник болотный', букв. 'гусиная ива';

эст. ripane raju 'ива мирзинолистная', 'ива пурпурная', 'свидина кроваво-красная', букв. 'красная ива', *põld*||*raju* 'горец земноводный', 'ива козья', 'ива мирзинолистная', букв. 'полевая ива', букв. 'немецкая ива', *soo*||*raju* 'ива пепельная', 'хемадафне, мирт болотный', букв. 'болотная ива';

лив. тоог 'a||*ra* 'i' 'разновидность полыни', букв. 'ива Марии';

удм. *мувыр бадь* 'ветла', букв. 'ива [, растущая на] возвышенности', *нюр бадь* 'чернотал', букв. 'болотная ива', *сьӧд бадь*||*ну* 'чернотал', букв. 'черная ива'.

За пределами прибалтийско-финских языков (5 примеров) сравнение с ивой встречается лишь в удмуртских названиях растений (указаны 3 примера).

4. кипрей, иван-чай

фин. *hanhen//vormu* 'подмаренник', букв. 'гусиный кипрей', *hepo//hormu* 'кипрей, иван-чай', букв. 'лошадиный кипрей', *kelta//horsma* 'вероника длиннолистная', 'воробейник кистецветный', 'золотарник', 'марьянник лесной', букв. 'желтый кипрей', *kivi//horma* 'родиола розовая', букв. 'каменный кипрей', *lehmän//horsmi* 'иван-чай, кипрей', букв. 'коровий кипрей', *luhta//horsma* 'кипрей болотный', букв. 'луговой кипрей', *mäki//vormu* 'лабазник вязолистный', букв. 'горный кипрей', *oja//hormu*, *oja//formu* 'таволга вязолистная', букв. 'ручейный кипрей', *ranta//horsmu* 'дербенник иволистный', букв. 'прибрежный кипрей', *sini//horsma* 'вероника длиннолистная', букв. 'синий кипрей', *suo//horsma* 'вербейник кистецветный', букв. 'болотный кипрей', *suola//horma* 'щавель', букв. 'соленый кипрей', *tuli//horsma* 'кипрей', 'таволга вязолистная', букв. 'пламенный кипрей', *valkia horma* 'таволга вязолистная', букв. 'белый кипрей', *vesi//horsma* 'вербейник кистецветный', 'кипрей мокричнолистный', букв. 'водяной кипрей'.

Сравнение с кипреем в номинации растений показательно тем, что характерно только для финского языка (дано 15 примеров).

5. фиалка

фин. *pelto//orvokki* 'фиалка трехцветная', букв. 'полевая фиалка', *sini//orvokki* 'ветреница', 'фиалка болотная', 'фиалка собачья', букв. 'синяя фиалка';

эст. *koera//kannike* 'фиалка собачья', букв. 'собачья фиалка', *koera//velhjen* 'фиалка трехцветная', букв. 'собачья фиалка', *külma//kannike* 'седмичник европейский', букв. 'фиалка холода', *lume//kannike* 'белоцветник весенний', 'ветреница дубравная', 'печеночница (перелеска)', 'подснежник', букв. 'снежная фиалка', *mets//kannike* 'фиалка полевая', 'фиалка собачья', 'фиалка удивительная', букв. 'лесная фиалка', *mets//velhjen* 'фиалка собачья', букв. 'лесная фиалка', *mets//võdrasema* 'фиалка полевая', 'фиалка собачья', 'фиалка трехцветная', букв. 'лесная фиалка', *nõmme//kannike* 'фиалка скальная', букв. 'фиалка пустоши', *põld//kannike* 'фиалка полевая', букв. 'полевая фиалка', *põld//võdrasemad* 'фиалка полевая', букв. 'полевая фиалка', *põllu//kassi|nägu* 'фиалка полевая', букв. 'полевая фиалка', *põllu|sini|lill* 'незабудка болотная', букв. 'полевая фиалка', *põllu|stihhmutter* 'фиалка полевая', букв. 'полевая фиалка', *sini//kannik* 'печеночница (перелеска)', 'фиалка собачья', букв. 'синяя фиалка', *soo//kannike* 'фиалка болотная', 'фиалка лысая', букв. 'болотная фиалка', *vesi//kannikese* 'фиалка болотная', букв. 'водяные фиалки'.

Эстонский фитоним *kannik(e)* может иметь значения 'цветок, цветочек' и 'фиалка', но мы переводим его как 'фиалка', так как *kannik(e)* практически во всех случаях находится в составе названий фиалок и внешне схожих с ними растений. Фиалка привлекается для сравнения при номинации растений в основном в эстонском языке (представлено 16 примеров). В финском языке такое сравнение встречается редко (2 примера).

6. хвощ

фин. *aro//korte* 'хвощ топяной', букв. 'низинный хвощ', *hento//korte* 'хвощ камышовый', букв. 'тонкий, хрупкий хвощ', *iso//korte* 'хвощ топяной', букв. 'большой хвощ', *kallio//korte* 'хвощ зимующий', букв. 'скальный хвощ', *kangas//korte(t)*, *kangas//korsi* 'хвощ зимующий', 'хвощ полевой', букв. 'хвощ [, растущий на] сухой возвышенности (холме)', *karahka//kortes* 'хвощ топяной', букв. 'сухая ветка-хвощ', *karva//korte* 'хвощ зимующий', 'хвощ луговой', 'хвощ полевой', 'хвощ топяной' (в большинстве случаев название относится к хвощу лесному), букв.

‘мохнатый хвощ’, *kaste//korte* ‘хвощ полевой’, букв. ‘росный хвощ’, *kirjava//korte* ‘хвощ пестрый’, букв. ‘пестрый хвощ’, *lieju//korte* ‘хвощ топяной’, букв. ‘тина (грязь)-хвощ’, *metsä//korte* ‘хвощ зимующий’, букв. ‘лесной хвощ’, *mäki//korte* ‘хвощ зимующий’, букв. ‘горный хвощ’, *nummi//korte* ‘хвощ зимующий’, букв. ‘хвощ пустоши’, *oikea//korte* ‘хвощ топяной’, букв. ‘настоящий, правильный хвощ’, *oja//korte* ‘хвощ топяной’, букв. ‘ручьевой хвощ’, *pelto//korte* ‘хвощ полевой’, букв. ‘то же’, *poron//korte* ‘хвощ болотный’, ‘хвощ топяной’, букв. ‘олений хвощ’, *rauta//korte* ‘хвощ лесной’, букв. ‘железный хвощ’, *sara//korte* ‘хвощ зимующий’, букв. ‘осока-хвощ’, *suo//korte* ‘хвощ болотный’, ‘хвощ камышовый’, ‘хвощ топяной’, букв. ‘болотный хвощ’, *vesi//korte* ‘хвощ топяной’, букв. ‘водяной хвощ’;

кар. собств. joki//korteh (только в (ССКГ, 2009, с. 147)) ‘хвощ топяной’, букв. ‘речной хвощ’, *järvi//korteh* ‘хвощ топяной’, букв. ‘озерный хвощ’, *kangas//korteh* ‘хвощ зимующий’, ‘хвощ полевой’, букв. ‘хвощ [растущий на] сухой возвышенности (холме)’, *maa//korteh* ‘хвощ лесной’, ‘хвощ полевой’, букв. ‘земляной хвощ’, *rauta//korteh* ‘хвощ, растущий в сосновом бору’ (ССКГ, 2009, с. 501), букв. ‘железный хвощ’, (*тверские говоры*) *šijan//betko* ‘хвощ лесной’, букв. ‘свиной хвощ’, *vesi//korteh* ‘хвощ болотный’, ‘хвощ топяной’, букв. ‘водяной хвощ’;

эст. aasa õrava|saba ‘хвощ лесной’, букв. ‘луговой хвощ’, *jõe|osi* ‘хвощ топяной’, букв. ‘речной хвощ’, *järve|osja* ‘хвощ топяной’, букв. ‘озерный хвощ’, *kase|osi* ‘хвощ луговой’, букв. ‘березовый хвощ’, *kida|osjad* ‘хвощ зимующий’, ‘хвощ полевой’, букв. ‘скрип-хвощ’, ‘скрипучий хвощ’, *kivi|osi* ‘хвощ зимующий’, букв. ‘каменный хвощ’, *konna|osi* ‘хвощ болотный’, ‘хвощ луговой’, ‘хвощ полевой’, ‘хвощ топяной’, букв. ‘лягушачий хвощ’, *ku(u)se|osjad* ‘хвощ зимующий’, букв. ‘ель-хвощ’, ‘еловый хвощ’, *kõrbe|osjad* ‘хвощ зимующий’, букв. ‘хвощ чащи’, *liiv|osi* ‘хвощ болотный’, ‘хвощ пестрый’, букв. ‘песчаный хвощ’, *nurme|osja* ‘хвощ луговой’, букв. ‘луговой хвощ’, *nõmme|osi* ‘хвощ зимующий’, букв. ‘хвощ пустоши’, *põld|osi* ‘хвощ луговой’, ‘хвощ полевой’, букв. ‘полевой хвощ’, *raud|osi* ‘хвощ зимующий’, ‘хвощ полевой’, букв. ‘железный хвощ’, *sea|osi* ‘хвощ полевой’, букв. ‘свиной хвощ’, *soo|osi* ‘хвощ болотный’, ‘хвощ топяной’, букв. ‘болотный хвощ’, *vase|osi* ‘хвощ зимующий’, букв. ‘медный хвощ’, *vee|osi* ‘хвощ топяной’, букв. ‘водяной хвощ’;

лив. kušona||vož'a ‘хвощ’ (предполагаем, что название относится к хвощу топяному), букв. ‘лягушачий хвощ’;

коми перм. куль пистик ‘хвощ топяной’, букв. ‘чертов хвощ’, *пон пистик* ‘хвощ луговой’, букв. ‘собачий хвощ’.

Перечисленные в этом разделе сложные названия растений относятся к отдельным видам и разновидностям хвоща. За пределами прибалтийско-финских языков сравнение с хвощем как основа номинации растений встречается крайне редко (2 примера в коми-пермяцком языке).

В заключение проведенного небольшого исследования мы можем сделать следующие выводы.

Среди различных видов номинации растений по признаку в финно-пермской ветви языков присутствует и номинация по сходству с другими растениями. Результатом данного вида номинации является ряд сложных (составных) названий растений, в которых носителем признака сходства является последний компонент – самостоятельный фитоним. В большинстве случаев такое сложное название относится к растению, не имеющему филогенетического родства с тем расте-

нием, с которым осуществляется сравнение. Но в некоторых случаях (см., например, раздел «хвощ») в результате такой номинации образуются видовые названия, т. е. в результате действия народной таксономии образуется своеобразная бинарная номенклатура.

Другая особенность рассматриваемого вида номинации состоит в том, что фитонимы образуются всегда как результат его действия совместно с действием другой разновидности номинации по признаку (места или времени произрастания, цветности, лекарственности и др.). Носителем дополнительного признака становится первый компонент фитонима.

Сложные названия растений – результаты номинации по сходству с другими растениями – немногочисленны по сравнению с другими. За пределами прибалтийско-финских языков их количество исчисляется лишь десятками (в представленных в данной статье примерах: 9 в мордовских языках, 9 в марийском и 31 в пермских языках). Причиной этого явления, по-видимому, является меньшее внимание исследователей к сбору фитонимической лексики. То же можно отметить и в отношении так называемых малых прибалтийско-финских языков (ливского, водского, ижорского, вепсского, а также карельских наречий). При этом мы приводим 68 финских и 62 эстонских примера фитонимической лексики.

Результаты изучения номинации растений по признаку имеют значение не только для лексикологии, но и для нефилологических дисциплин: истории распространения знаний о флоре, истории земледелия, формирования хозяйственных навыков, представлений о лекарственности растений и др.

Список сокращений названий языков и диалектов

вепс. – вепсский, *вод.* – водский, *ижор.* – ижорский, *кар.* – карельские наречия (*кар. собств.* – собственно-карельское наречие), *коми зыр.* – коми-зырянский, *коми перм.* – коми-пермяцкий, *латышск.* – латышский, *лив.* – ливский, *лит.* – литовский, *мар.* – марийский (*Г.* – горномарийский), *мокш.* – мокшанский, *рус.* – русский, *удм.* – удмуртский, *фин.* – финский, *эрз.* – эрзянский, *эст.* – эстонский

Список литературы

Голев Н. И. Вопросы отождествления, классификации и номинации в русской народной лексике флоры и фауны (наблюдения за ролью прагматического фактора) // Говоры русского населения Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. С. 76–87.

Коппалева Ю. Э. Финская народная лексика флоры. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2007. 287 с.

Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений (Травы. Грибы. Ягоды). М.: Наука, 1967. 259 с.

Список источников

Анненков Н. И. Ботанический словарь. СПб., 1878. 322 с.

Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.

ССКГ – Словарь собственно-карельских говоров. Петрозаводск: Изд-во ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2009. 750 с.

KKS – Karjalan kielen sanakirja / Toim. Virtaranta P. // LSFu. 1968. Helsinki, 1968–2005. Vol. 1–6.

MW – Paasonens H. Mordwinisches Worterbuch. LSFu XXIII. Helsinki, 1990, Bd. 1–5.

SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. Jyväskylä: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000. Vol. 1–3.

Suhonen P. Suomalaiset kasvinnimet. *Annales Botanici Societatis Zoologicae-Botanicae Fennicae Vanamo 7*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1936. 465 p.

Vilbaste G. Eesti taimenimetused. *Emakeele Seltsi Toimetised 20 (67)*. Tallinn, 1993. 708 p.

References

Golev N. I. Voprosy otozhdestvleniya, klassifikatsii i nominatsii v russkoy narodnoy leksike flory i fauny (nablyudeniya za rol'yu pragmaticheskogo faktora) [Issues of identification, classification and nomination in Russian folk lexicon of flora and fauna (observations on the role of the pragmatic factor)]. In: *Govory russkogo naseleniya Sibiri* [Dialects of the Russian population of Siberia] Tomsk, Tomsk Univ. Publ., 1983, pp. 76–87.

Koppaleva Yu. E. *Finskaya narodnaya leksika flory* [Finnish folk lexicon of flora] Petrozavodsk, KarRC RAS Publ., 2007, 287 p.

Merkulova V. A. *Ocherki po russkoy narodnoy nomenklature rasteniy (Travy. Griby. Yagody)* [Essays on Russian folk nomenclature of plants (Herbs. Fungi. Berries).] Moscow, Nauka, 1967, 259 p.

List of sources

Annenkov N. I. *Botanicheskiy slovar'* [Botanical dictionary]. St. Petersburg, Tip. Imp. AN Publ., 1878, 647 p.

Karjalan kielen sanakirja. Virtaranta P. (Ed.) In: *LSFu*. 1968. Helsinki, 1968–2005, vols. 1–6.

Lytkin V. I., Gulyaev E. S. *Kratkiy etimologicheskiy slovar' komi yazyka* [Concise etymological dictionary of the Komi language]. Moscow, Nauka, 1970, 386 p.

Paasonens H. Mordwinisches Worterbuch. In: *LSFu XXIII*. Helsinki, 1990, vols. 1–5.

Slovar' sobstvenno-karel'skikh govorov [Dictionary of the proper Karelian sub-dialects]. Petrozavodsk, ILLH KarRC RAS Publ., 2009, 750 p.

Suhonen P. Suomalaiset kasvinnimet. In: *Annales Botanici Societatis Zoologicae-Botanicae Fennicae Vanamo 7*. Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1936, 465 p.

Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. Jyväskylä, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000, vols. 1–3.

Vilbaste G. Eesti taimenimetused. In: *Emakeele Seltsi Toimetised*. Tallinn, 1993, vol. 20 (67). 708 p.

Информация об авторе

Игорь Вадимович Бродский, кандидат филологических наук, доцент кафедры уральских языков, фольклора и литературы Института народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия)
Scopus Author ID 57194796343
WoS Researcher ID E-1524-2018

Information about the author

Igor V. Brodsky, Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Uralic Languages, Folklore and Literature, Institute of the Peoples of the North, Herzen University (Saint Petersburg, Russian Federation)
Scopus Author ID 57194796343
WoS Researcher ID E-1524-2018

*Статья поступила в редакцию 22.09.2022;
одобрена после рецензирования 17.03.2023; принята к публикации 17.03.2023
The article was submitted on 22.09.2022;
approved after reviewing on 17.03.2023; accepted for publication on 17.03.2023*